

Лазаревское кладбище Рязани

По данным историков, Лазаревское кладбище образовано около 1774 г. В 2009 г. ему исполнилось 235 лет. На территории Лазаревского кладбища зарегистрировано более девяти тысяч захоронений¹.

Здесь похоронено много именитых рязанцев — ученых, педагогов, врачей, священников. На Лазаревском кладбище похоронены участники войны 1812 года, погибшие от ранений в рязанских госпиталях, участники Русско-японской войны 1905 года, Первой мировой войны². На Лазаревском кладбище покоятся участники Второй мировой войны.

Историки располагают свидетельствами как горожан, так и родственников жертв репрессий, о захоронениях у ограды Лазаревского кладбища умерших под следствием и казненных в годы репрессий политических заключенных³.

3 декабря 1990 г., вскоре после показа по областному ТВ сюжета, в котором рязанские старожилы рассказывали о захоронении в 1936–1937 гг. у ограды Лазаревского кладбища умерших во время следствия и расстрелянных «политических», в Рязанский «Мемориал» обратилась жительница города Зинаида Павловна Княжская, которая рассказала:

«Это было в конце 30-х гг. Я шла под вечер мимо Лазаревского кладбища, гнала домой корову. Вижу — подъехала

¹ С июля 1968 г., согласно решению Рязанского городского Совета народных депутатов, Лазаревское кладбище закрыто для захоронений по санитарным нормам.

² В том числе немецкие военнопленные.

³ Географические координаты захоронения: 54 градуса 37'22.50" сев. широты, 39 градусов 43'31.71" вост. долготы. За оградой кладбища, со стороны улицы Ленинского комсомола. Остановки общественного транспорта «ул. Стройкова», «Музыкальное училище».

Особняки на месте захоронения,
2008 г. Фото Николая Середы,
Рязанский «Мемориал»

лошадь, запряженная в дроги. Правили двое мужчин, одетых в форму. На дорогах стоял ящик, закрытый рогожей. Мужчины остановили дроги возле стены кладбища, где была вырыта яма, огляделись. Сняли с ящика рогожу. Я увидела, что в ящике находится несколько трупов. Тела были без одежды. Мужчины свалили трупы в яму. Яму засыпали и уехали. Меня, кажется, не заметили. <...> Помню, что у забора кладбища, с той стороны, где керосиновая

лавка, долго виднелись следы таких ям, такие чуть заметные холмики. Никаких табличек у этих ям и холмиков не было».

15 декабря 1990 г. жительница Рязани Клавдия Михайловна Тихая сообщила журналисту рязанского областного телевидения Т. Н. Худобиной:

<...> В ночь на 2 августа 1936 г. мой отец, учитель Канищевской начальной школы, Некрасов Михаил Егорович, был арестован. Его арест переживала не только семья, но и жители села, так как он был всеобщим любимцем <...> Как нам объявили, отец „неожиданно умер под следствием 11 сентября 1936 г.“. Нам разрешили одеть его в последний путь <...> На груди и на лице отца мы увидели кровоподтеки <...> Положили его в казенный грубо сколоченный гроб, поставили на телегу. За телегой следовала бричка, на которой сидел работник НКВД. Нам за гробом идти не разрешали. Но бабушка взяла меня за руку и хотела проводить сына в последний путь. Работник НКВД схватил кнут и стал размахивать им над нашими головами. Но наша знакомая, смелая женщина, потихоньку дошла до места захоронения. Отца похоронили почти у стены Лазаревского кладбища <...> Раньше эти захоронения простирались вдоль всей кладбищенской стены до нынешней керосиновой лавки <...> В 1938 г. мы переехали из Канищево в Рязань. С мамой и бабушкой я бывала на могиле отца. Во время войны место этих захоронений распахали и посадили здесь картошку. Позже по этому месту проложили дорогу вдоль стены кладбища <...>».

В январе 1991 г. Рязанское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» обратилось

с письмом в областное управление КГБ с просьбой провести проверку сообщений о тайном захоронении умерших и казненных в годы репрессий заключенных у Лазаревского кладбища. Ответ из КГБ так не поступил.

3 декабря 1992 г. депутатская комиссия по гласности и восстановлению прав жертв репрессий городского Совета обратилась с письмом к прокурору Рязанской области с просьбой о проведении

тщательной проверки. Из облпрокуратуры 29 января 1993 г. был получен ответ о «невозможности вскрытия захоронения без документального указания точного места».

Предложения мемориальцев, членов ассоциации жертв политических репрессий, членов депутатской комиссии горсовета по восстановлению прав репрессированных увековечить память мучеников знаком или мемориальной доской на месте захоронения, на стене Лазаревского кладбища — отвергались под всеми возможными предлогами⁴.

Депутаты городского Совета и мемориальцы продолжали вновь и вновь обращаться в правоохранительные органы, к исполнительным властям города. 29 января 1993 г. заместитель прокурора Рязанской области А. В. Пилипенко вновь сообщил депутату городского Совета А. Ю. Блинушову: «<...> Не имея точных данных о месте захоронения, производить разрытие предполагаемого места оснований не имеется».

Однако это не помешало властям отвести территорию захоронений под строительство частных коттеджей для «элиты». Именно на месте, которое указывали очевидцы как территорию захоронения расстрелянных, весной 1993 г. строительное управление Рязанского приборного завода начало возведение элитного жилья. Место строительства непосредственно примыкало к ограде Лазаревского кладбища Рязани (со стороны ул. Ленинского комсомола).

1993 г. Фото Сергея Романова, Рязанский «Мемориал»

⁴ Не удалось этого добиться даже на момент написания данного материала (май 2009 г.), то есть 19 лет спустя.

Фото Сергея Романова,
Рязанский «Мемориал»

При рытье котлованов были обнаружены многочисленные человеческие останки, захороненные в ямах в 3–4 ряда. Руководство строительства тогда распорядилось, «не поднимая шума», вывозить их вместе с грунтом... на свалку. Но жители близлежащих домов подняли тревогу. В результате активных протестов Рязанского «Мемориала» и жителей города, освещения инцидента областным и федеральным телевидением, зарубежными радиостанциями, строительные работы были приостановлены.

Силами Рязанского «Мемориала» и строителей приборного завода, при участии сотрудников прокуратуры Железнодорожного района Рязани и представителей православной церкви было проведено обследование двух рвов с человеческими останками. На ряде сохранившихся черепов были обнаружены следы так называемых «контрольных выстрелов» (входных и выходных отверстий). При вскрытии двух расстрельных рвов (длина 10–12 м, глубина около 3–3,5 м) обнаружены останки примерно 200 человек с признаками насильственной смерти.

Общественные активисты города и священнослужители тогда настаивали на безусловном прекращении всех строительных работ, возбуждении уголовного дела и тщательном расследовании по факту обнаружения массового захоронения.

27 апреля 1993 г. и. о. прокурора Железнодорожного района Рязани В. Е. Расторопов обещал: «<...> В ходе

расследования будет проведена судебно-медицинская экспертиза по останкам человеческих костей: выявление характера, механизма их повреждений, возраст, давность захоронения <...>».

Однако будущие хозяева коттеджей и лица, заинтересованные в продолжении хозяйственных работ на данной территории, организовали значительное лоббирование возобновления строительства.

В результате трудных переговоров с участием Рязанского «Мемориала», общественных активистов, строителей приборного завода, священнослужителей православной церкви, представителей политических партий и городской администрации удалось прийти к следующему компромиссному решению:

— обнаруженные останки репрессированных перезахораниваются подобающим образом на территории кладбища лагеря НКВД №178 на ул. Магистральной, где в то время шло оборудование городского мемориального комплекса памяти жертв войны и террора⁵;

— строительные работы у территории Лазаревского кладбища возобновляются с соблюдением условия не разрушать места захоронений, если таковые будут обнаружены строителями;

— память жертв репрессий будет должным образом увековечена на мемориальном комплексе памяти жертв войны и террора, а также в ходе работ по будущей реконструкции и восстановлению Лазаревского кладбища Рязани.

26 мая 1993 г. Рязанским «Мемориалом», членами Рязанской ассоциации жертв политических репрессий и строителями приборного завода было произведено перезахоронение останков, обнаруженных у Лазаревского кладбища, в братской могиле на территории будущего мемориального комплекса памяти жертв войны и террора на ул. Магистральной, были отслужены необходимые заупокойные церковные службы. На месте братской могилы впоследствии был установлен памятный закладной камень.

⁵ Мемориальный комплекс памяти жертв войны и террора на ул. Магистральной был построен в 1994 г. по инициативе Рязанского историко-просветительского общества «Мемориал» при финансовой поддержке городского управления немецкого города-побратима Мюнстер; польского Совета охраны памятников борьбы и мученичества Министерства культуры Республики Польша; немецкого Народного союза по уходу за могилами жертв войны; посольств Федеративной Республики Германия и Польской Республики в Российской Федерации. См. статью о мемориальном комплексе в настоящем издании путеводителя.

Фото Сергея Романова,
Рязанский «Мемориал»

3 июня 1993 г. в депутатскую комиссию по гласности и восстановлению прав жертв репрессий городского Совета обратился житель Рязани Григорий Викторович Кольцов, который рассказал депутатам, что «в 1987 г. мой сосед по коммунальной квартире Авксентий Аверьянович Котельников, который ранее работал в правоохранительных органах, рассказал, что был свидетелем того, что в 30-е гг. в рязанской тюрьме в подвале производились расстрелы приговоренных к ВМН». Захоронения казненных, по словам Котельникова, производились в темное время суток на территории, прилегающей к Лазаревскому кладбищу Рязани. Трупы казненных родственникам не выдавались. По словам Котельникова, «казненных в то время было много».

24 июня 1993 г. следователь прокуратуры Железнодорожного района Рязани Д. В. Широков сообщил председателю депутатской комиссии Рязгорсовета А. Ю. Блинущову, что «уголовное дело № 193250378 по факту обнаружения человеческих останков в районе Лазаревского кладбища производством прекращено за отсутствием события преступления. Следствием не установлено, что обнаруженные останки являются результатом захоронений репрессированных граждан в 30-е гг. органами НКВД». Депутатам городского Совета и представителям общественных организаций было отказано в ознакомлении с материалами прекращенного уголовного дела. Следователь, однако, пояснил, что экспертиз обнаруженных у Лазаревского кладбища человеческих останков не проводилось — «за ненадобностью»...